

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический

институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые принципы гражданского судопроизводства, проблемы, возникающие в связи с их реализацией, и предложены пути решения этих проблем. Помимо этого, рассмотрена эффективность рассматриваемых принципов.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, принципы гражданского процесса, проблемы гражданско-процессуального права.

Принципы гражданского процесса, несмотря на то что они являются наиболее общими правилами, которыми необходимо руководствоваться при осуществлении правосудия, не тождественны друг другу. Один принцип может быть важнее, чем другой, – это связано с развитием и усложнением процессуальных отношений и целями, которые преследует гражданское процессуальное право. Это можно заметить на примере появления и исчезновения отдельных принципов – они являются порождением эпохи и прекращаются вместе с ней. Так, например, из ст. 157 ГПК РФ было изъято упоминание о непрерывности судебного разбирательства [6], которое многие критиковали. Но ответ на вопрос – какие принципы составляют ядро гражданского процесса – нетривиален. Если определения цели процесса как «защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов» [1, с. 193–207] участников гражданских правоотношений более-менее устоялись в доктрине и не вызывают споров, то ведущий принцип, который лежит в основе гражданского процесса, вызывает дискуссии.

В этом случае перед законодателем стоит непростая задача – определить баланс, который уравновесит процесс настолько, чтобы он не был дорогим и недоступным, но в то же время экономным.

В этой связи можно выделить два радикальных подхода, которых законодатели должны избегать при написании законов:

1) первый подход, выражающий первенство принципов законности и обоснованности, приводит к тому, что судебный процесс может быть очень детализированным, и в этом случае он будет содержать очень много гарантий – гарантий от злоупотребления судом своими правами, гарантии от совершения стороной ошибок, гарантий пересмотра судебного решения и так далее. Однако большое количество гарантий требует большого количества времени на их реализацию, что замедлит процесс, и большого количества финансовых средств для реализации процессуальных механизмов, что сделает процесс очень дорогим и недоступным;

2) второй подход, ставящий на первое место принцип процессуальной экономии, лишает стороны гарантий и приводит к невозможности исправить судебную ошибку. Минимизация гарантий приводит к уменьшению процессуальных инстанций и упрощению процесса – суд, например, не останавливается на разъяснении процессуальных прав участников или последствий отказа от иска и признания иска, а просто применяет такие последствия. В этой связи процессуальная экономия представляет серьезную угрозу для непрофессионалов и непрофессионального процесса, а в силу того, что многие граждане самостоятельно представляют свои интересы в судах и гражданский процесс направлен на бытовые споры, придерживаться этого принципа для законодателя недопустимо.

Таким образом, процессуальная экономия старается уменьшить затраты суда – временные или финансовые. Однако у процессуальной экономии есть еще две стороны.

Рассмотрение дела в разумный срок (ст. 6.1 ГПК РФ) – это значит, что правосудие должно ограничиваться разумным сроком, а не затягиваться на долгое время. Вечный спор никому не нужен. Процессуальные правила должны быть

такими, чтобы они подгоняли суд и мобилизовали стороны и суд. Это служит как интересам сторон – знать о том, будет ли с него взыскано что-либо по итогам судебного разбирательства; и интересам суда – не перегружает его большим количеством судебных дел.

Имеется иной способ борьбы с загрузкой судов – увеличить количество судей, однако это непосильная нагрузка на государственный бюджет – судья является не простым работником, а высококвалифицированным специалистом с большим количеством гарантий и льгот. По этой причине законодатель использует процессуальные механизмы, направленные на уменьшение дел – затрудняет доступ в суд (поднимает пошлины); вводит обязательный досудебный порядок урегулирования споров (п. 2 ст. 132 ГПК РФ); устанавливает порядок перераспределения дел между судами (правила подсудности – глава 3 ГПК РФ); делает часть требований неподлежащими для рассмотрения в судебном порядке (например, устанавливая сроки исковой давности); устанавливает упрощенные способы рассмотрения дел (приказное производство – глава 11 ГПК РФ; упрощенное производство – глава 21–1 ГПК РФ; заочное производство глава 22 ГПК РФ).

В этой постоянной борьбе и развивается процесс. Процессуальная экономия обеспечивает скорость разбирательства, но право сторон на защиту реализуется посредством процессуальных гарантий. Многие процессуальные правила являются компромиссом между законностью и обоснованностью с одной стороны и процессуальной экономией с другой стороны.

Доступность правосудия означает, что правосудие доступно для каждого. Правосудие не может быть поставлено под очень сложные и обременительные для лиц условия: если каждому гарантируется, то государство не может совершать действия, которые бы мешали лицам, участвующим в деле добиваться правосудия.

Среди препятствий на обращение можно выделить:

– высокие государственные пошлины без рассрочки и льгот могут отбить желание граждан судиться за сумму меньшую, чем такая пошлина, так как есть вероятность проиграть пошлину;

– можно ввести профессиональный процесс (например, адвокатскую монополию), что позволит сократить судебный процесс с одной стороны, но и не уменьшит гарантии, так как представители знают право [5, с. 9–15]. С другой стороны, чем больше мы сужаем возможности для самостоятельного обращения в суд, тем более высоки ставки представителей.

Существует иной подход к определению системообразующего принципа гражданского процесса, который можно условно назвать англосаксонским. В соответствии с этим подходом, самым главным условием для правильного и честного судебного разбирательства является независимость судей. Независимость судей необходимо понимать не только как независимость судебной власти от исполнительной и законодательной, но и как независимость судьи от председателя суда, от мнения вышестоящих и нижестоящих судей, если разбирательство коллегиальное – от других судей, участвующих в таком разбирательстве.

В Российской Федерации принцип независимости судей является конституционным (ч. 1 ст. 120 Конституции), а также установлен в ч. 4 ст. 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» [3] и ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [7]. и признается «первейшей гарантией правосудия» [2, с. 122–136]. Принцип независимости в Российской Федерации определенно следует за принципом законности – гарантий от вмешательства в деятельность судей гарантируются только законом, но не поддерживаются высоким доверием со стороны общества к судье как к профессионалу своего дела и высокой материальной независимостью судьи от денежного жалования, которое он получает от государства. Престиж профессии также не основан на заслугах его членов – не всегда имена судей и их заслуги известны юридическому сообществу. В этой связи предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации однажды стала п. 4 ч. 2 ст. 4 (абз. 6 ч. 1 ст. 4 в редакции 2007 года) ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» – об установлении требований к судьям иметь 5 лет юридического стажа и быть не моложе 25 лет [4]. Конституционный суд РФ разъяснил, что установление ценза находится в компетенции за-

конодательных органов, а принятые в законодательстве меры не предусматривают ограничений для назначения на должность судьи лиц, имеющих более большой стаж юридической профессии и жизненный опыт.

Таким образом, определение системообразующего принципа гражданского процессуального права состоит в соперничестве, с одной стороны, принципов законности и обоснованности судебного решения и принципа процессуальной экономии, с другой стороны. Каждая юрисдикция осуществляет поиск баланса между этими принципами для выстраивания усредненной модели проведения гражданского процесса.

Список литературы

1. Беклов Я.О. Общая характеристика метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений / Я.О. Беклов // Вестник гражданского процесса. – 2018. – №6. – С. 193–207.

2. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков // Закон. – 2019. – №10. – С. 122–136.

3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. №139-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2022).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. №37-О «По запросу Конституционного Суда Республики Карелия о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2022).

5. Петрякова А.В. Адвокатская монополия в России: pros & cons / А.В. Петрякова // Адвокатская практика. – 2020. – №5. – С. 9–15.

6. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. №260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный

интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2022).

7. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О мировых судьях в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 5 апреля 2016 г. №103-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2022).